

—• РЕТРОДЕТЕКТИВ •—

**ИРИНА
ЛЮБУСОВА**

**ДНЕВНИК
ПРИЗРАКА**

Харьков
«ФОЛІО»
2020

Чумазый моряк
в тулупе, подпоясанном
веревочкой, перегнулся
через шаткий борт
рыбачьего баркаса,
вглядываясь в ревущее,
черное море.

ГЛАВА 1

*Ночь с 31 октября на 1 ноября 1827 года,
Одесса, побережье Большого Фонтана*

— Не пристанем здесь, барин, — чумазый моряк в тулупе, подпоясанном веревочкой, перегнулся через шаткий борт рыбачьего баркаса, вглядываясь в ревущее, черное море. Несмотря на пронизывающий холод приближающейся зимы и штормов, был он без шапки, и, взъерошенные ветром длинные волосы его торчали на голове, напоминая средневековый шлем, страшный в ненастной ночи.

— Почему это? — Единственный пассажир рыбачьей посуды прислонился к шаткой дощатой пегоргородке, изо всех сил стараясь удержаться на ногах. Шторм еще не разыгрался вовсю, но белые гребни

черных волн, поднимающиеся из глубины, выглядели тревожно. И над всем этим — над пенными гребнями, над черным морем — стоял гул, не проходящий, пугающий гул, в котором не было никаких человеческих звуков.

Это был рокот моря — страшный звук близкой непогоды, хорошо знакомый всем морякам и пугающе безнадежный для тех, кто никогда не отплывал далеко от суши. Этот звук говорил о силе, самой мощной и свирепой силе на земле, способной сломать человеческую волю, как тоненькую тростинку.

Казалось, в безбрежных недрах кто-то завел громовую, грохочущую машину, готовую вот-вот вырваться на волю и уничтожить всё, живущее на темной, ночной земле.

— Шторм к ночи будет, — объяснил терпеливо моряк, привыкший к ничего не понимающим в море пассажирам. За свой век он перевез их немало. В основном это были контрабандисты, сопровождающие товар иностранные купцы, ступившие на путь контрабанды ради быстрого обогащения и не всегда достигнувшие в том успеха. Были и беглые каторжники, и лихие люди, объявленные в царский розыск. Именно для всех них и существовал тайный морской путь, приносящий гораздо больше прибыли, чем обычная торговля рыбой.

— А сейчас что, не ночь? — удивленно произнес пассажир, с тревогой вглядываясь в черное небо, на котором уже невозможно было разглядеть туч.

— Э, барин... Да какая ж это ночь... — снова вздохнул моряк, изо всех сил пытаясь сохранять терпение, —

к зиме темнеет рано. И девяти склянок не пробило. А вот часика за два до полуночи гроыхнет. И хорошо бы подальше отойти... Ты покумекай, барин, пошто животом рисковать хочешь. Говорю тебе: не пристанем мы здесь, о мыс собьет. Вот видишь, никак не подойдем.

— Что ты имеешь в виду? — строго спросил пассажир.

— Приливом собьет. А коли шторм разыграется, то кинет напрямик на камни мыса Большой Фонтан. Знаю я, тут не раз ходил. Тут в спокойную погоду подходить надо, тихим днем. А не до тогда, когда море до тебя говорит.

— Море говорит? И что же? — усмехнулся пассажир.

— Говорит, — кивнул моряк, удивляясь про себя непонятливости пассажира, — говорит, что шторм будет. Нельзя к берегу подходить. Волной прилив собьет.

— Мне на берег надо, — сердито отрезал пассажир, оторвавшись от дощатой перегородки. Словно стремясь проверить слова своего перевозчика, он вцепился в самый борт рыбацкого баркаса, и хлипкое дерево застонало под его весом, — мне на берег надо до утра сойти. За что я тебе золото плачу?

— Понимаю, барин, ты щедро платишь, — вздохнул моряк, — да только нет такого золота, шоб морем командовать. Это не я ему говорю, а оно мне. А до утра ты поспеешь. Вот в море как отойдем, так я тебя до утра и доставлю. Попомнишь.

— А если утром шторм разыграется? Что тогда? Как доставишь? — снова усмехнулся пассажир, однако в усмешке этой не было ничего доброго.

— Ну, это как Бог, Господь наш Вседержитель управит, — перекрестился моряк, — не в моей-то власти, барин.

— Вот что, голубчик, ты мне тут шутики не шути! — Пассажир внезапно вытащил из-за пояса револьвер и взвел курок. — Ты не на того нарвался! Сказано тебе: на берег, значит, до берега пойдешь.

— Да ты хоть сто раз из пыркалки своей пуляй, а до берега не пойду! — скривился моряк. — Впрочем, — через минуту сказал он, — есть для тебя выход. Спущу шлюпку на воду, и коли не побоишься-то рискнуть, сам тебя на берег и свезу.

— Вот это другой разговор! — обрадовался пассажир, пряча за пояс револьвер.

— Э... лихой ты человек, смотрю, барин... — Моряк с укором покачал головой.

— Лихой, — уже совсем весело согласился пассажир, — а ты думал, кто по ночам-то под зиму по морю шастает? Оттого и денег много, что лихой. Так что, братец, ты мне зубы не заговаривай, а спускай-ка на воду шлюпку, да поспешим с Божьей помощью. Если пошевелишься, еще до шторма в море уйти успеешь. А я тебе золотишка-то прибавлю, не пошкуплюсь.

Моряк бросился быстро готовить шлюпку, искоса поглядывая на пассажира и думая о том, что недавно этот тип с самого начала показался ему странным.

И если б не полное безденежье, в котором оказался после того, как с неудачным рейсом его накрыла таможня и отобрала все, ни за что не взял бы его на борт.

Это был еще молодой мужчина, не старше 40 лет. Выглядел он и говорил так, как говорят и выглядят только благородные, а на благородных с деньгами у моряка был тот еще нюх! Одежда у пассажира была высшего сорта — ткань дорогая, а сукно — так из такого сукна только по Парижам и шьют. К тому же, цепочка для часов, брелоки и портсигар были из чистого золота — моряк подсмотрел, когда пассажир прикуривал сигару. И хотя сел он в Румынии, было видно, что прибыл проездом, через много стран.

Просьба отвезти его к одесскому побережью не выглядела странной. Странны были два армейских револьвера да охотничий нож. Этот арсенал моряк разглядел, когда мужчина входил в хлипкую единственную каюту, предназначенную для перевозки пассажиров. Он вошел на борт с одним саквояжем — и моряк подозревал, что в саквояже из оружейного арсенала может быть что-то еще.

Впрочем, и сам моряк, хозяин рыбацкого баркаса, и его малочисленная команда были приучены помалкивать обо всем, что видели, крепко держать язык за зубами. Тем и жили все это время, старательно перевозя контрабанду и людей. А потому странный пассажир попал в подходящее место — несмотря на все свои странности.

«Разбойник с большой дороги, — думал про себя моряк, — или того похуже — лихой убивец, бандит, по

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	91
Глава 8	106
Глава 9	122
Глава 10	137
Глава 11	153
Глава 12	168
Глава 13	182
Глава 14	197
Глава 15	213
Глава 16	228
Глава 17	246
Глава 18	262
Глава 19	272
Глава 20	287

Глава 21	303
Глава 22	318
Глава 23	332
Глава 24	346
Глава 25	362
Глава 26	377
Глава 27	392
Эпилог	404